

В день Фестиваля Фонарей, по неоднократным приглашениям Сюй Цичэня, Ся Сицин отвёл Чжоу Цзихэна в дом Ся Чжисю.

Когда Сюй Цичэнь пришёл, он готовил клецки, и Ся Сицин отставил принесённое им красное вино и начал жаловаться:

— Чэнь-Чэнь, ты слишком хорошая жена и мать. Ты даже сам готовишь клецки.

— Я не думаю, что снаружи вкусно. - Сюй Цичэнь опустил голову и взял кусок клейкого теста для рисовой лапши. — На самом деле, я только что просмотрел рецепт и попробовал его.

Чжоу Цзихэн вздохнул:

— Когда я смогу съесть еду, которую приготовит для меня Сицин?

Ся Чжисю бросил на него взгляд:

— Пока ты не боишься быть отравленным, ты можешь делать это в любое время.

Эти двое ударили Ся Сицина за его спиной.

— Кто сказал мне, что готовить этими руками - пустая трата моих рук? - Ся Сицин пнул Чжоу Цзихэна по ноге, и Чжоу Цзихэн улыбнулся и собирался оттащить его. После того, как Ся Сицин что-то сказал, он прошёл в кухню и сел рядом с Сюй Цичэнем. — Позволь мне помочь тебе.

— Я не буду есть то, что ты приготовил, ты отложи это в сторону. - Сказал Ся Чжисю, одновременно увлекая Чжоу Цзихэна в гостиную. — Я недавно разработал новую игру, хочешь попробовать? Виртуальная игра, перестрелка, Чэнь-Чэну это не нравится, и обычно никто не сопровождает меня, чтобы поиграть дома.

— Хорошо. - Когда дело дошло до стрельбы, Чжоу Цзихэн заинтересовался.

Ся Чжисю достал два комплекта снаряжения, отдал Чжоу Цзихэну один комплект, а затем сказал, не зная, где искать:

— 0901, открой карту.

— Кто такой 0901? - Чжоу Цзихэн надел чёрный жилет с датчиками, и в тот момент, когда он надел очки, гостиная перед ним полностью исчезла, превратившись в задымленное поле боя.

Поправив наушники, он больше не мог слышать голоса Сюй Цичэня и Ся Сицина в гостиной. Повсюду раздавался грохот орудий и канонады, и появился бесстрастный голос.

— Здравствуйте, мистер Чжоу, счастливого Фестиваля Фонарей. Встречаемся впервые, я - управляющий с искусственным интеллектом, номер 0901, я познакомлю вас с этой игрой в качестве вашей системы управления игрой.

Кровь Чжоу Цзихэна внезапно вскипела, но он был немного озадачен:

— А как насчёт системы, которая знает Сю?

— Система администратора также принадлежит мне. Не волнуйтесь, мои параллельные операции могут выполнять команды до 200 человек одновременно.

— Так круто.

— Сейчас я помогу вам получить доступ к сигналу администратора, и вы станете товарищами по команде. Я желаю вам удачи.

Сидя в столовой, издали наблюдая за двумя парнями, которые после игр стали учениками средней школы, Сюй Цичэнь не смог удержаться от смеха:

— К счастью, гостиная достаточно большая, иначе им было бы недостаточно места играть.

— Все кончено, все кончено. На этой неделе Цзихэн действительно станет подростком, зависимым от Интернета, когда его убьёт Ся Чжисю. - Ся Сицин зажал клецки с рисом в руке, как Сюй Цичэнь, но у него не получилось их сделать, поэтому он просто сформировал шарик на ладони и положила его на тарелку вот так. — Нет, у меня действительно нет таланта готовить.

Сюй Цичэнь засмеялся:

— Вы можете завернуть его без начинки, это тоже вкусно.

— Оставь. - Ся Сицин принёс большую миску с начинкой из арахиса и красной фасоли. — Я помогу тебе сделать из начинки маленькие шарики, ты можешь упаковать их прямо сейчас.

Собирая вещи, они вдвоём обсуждали недавние события. Во время беседы Сюй Цичэнь внезапно сказал:

— Кстати, есть кое-что, что меня всегда интересовало.

— Чего? - Ся Сицин торжественно намазал сахарную начинку.

— Ты и Чжоу Цзихэн... - Сюй Цичэнь понизил голос. — Кто, чёрт возьми, такой 1?

Как только он занервничал, сахарная начинка в его ладони внезапно была раздавлена им. Ся Сицин повернулся, чтобы посмотреть на него:

— Ты, почему ты об этом спрашиваешь?

Сюй Цичэнь смущённо улыбнулся:

— Мне просто любопытно, разве ты раньше не делал только 1...

Ся Сицин некоторое время запинался, чувствуя, что он слишком лицемерен, вздохнул и просто прямо признал:

— Он этим занимается.

— Действительно? - Сюй Цичэнь необъяснимо радостно потряс кулаками и прошептал. — Да!

— Чему ты радуешься? - Ся Сицин отреагировал мгновенно. — Вы двое ведь не ставили на меня, не так ли?!

Сюй Цичэнь виновато улыбнулся:

— Мы долго гадали, и сначала я думал, что для тебя это невозможно... сделать следующее.

Ся Сицин положил сахарную начинку на ладонь, положив руки на стол, и долго вздыхал:

— Я этого не ожидал, у меня тоже есть сегодня.

Сюй Цичэнь сдержал улыбку:

— Нет, я просто думаю, что жаль, что в мире пропал ещё человек-1. - Он быстро сказал с снова серьёзным выражением лица. — Как ты мог согласиться, я думаю, что вы двое можете по очереди делать всё, что угодно.

— Оставь. - Волосы Ся Сицина на затылке были вздыблены. Он сам этого не замечал, но он двигался, когда говорил. Он понизил голос, и выражение его лица также было очень забавным. — Это так чертовски больно. Чёрт, я почти не мог встать с кровати в первый раз. Я ударился

ногами прямо, дрожа, я не мог даже сесть.

— Такие люди, как я, которые такие худые и их так тяжело нести, испытывают подобную боль, подумай об этом. - Ся Сицин покачал головой. — Забудь об этом, забудь, позволь мне сделать это, Чжоу Цзихэн не должен этого вынести.

Сюй Цичэнь был немного удивлён:

— Так ты готов спуститься туда, потому что тебе жаль его? - Это не маленькое удивление, это просто большой сюрприз. — О боже мой...

— На самом деле, всё в порядке, просто привыкни к этому. Я думал, что я всё равно привык к этому, так что нет необходимости позволять ему попробовать снова. Не имеет значения, кто наверху, а кто внизу.

В данном случае, Ся Сицин раньше был абсолютно неопиcуем, и Сюй Цичэнь лучше, чем кто-либо другой, знал, каким гордым человеком был Ся Сицин.

Он тихо вздохнул:

— Оказывается, в мире действительно есть люди, которые делают 0 ради любви...

Ся Сицин выпрямился:

— Не говори Ся Чжисю. - Договорив, он добавил. — Есть ещё Чжоу Цзихэн. - Он вымыл руки, достал свой телефон и начал пролистывать Weibo.

Ся Сицин обычно видит интересный комментарий фаната и переходит на свою домашнюю страницу, а иногда переходит на чей-то другой Weibo с его домашней страницы, поэтому он проводит по нему вот так, иногда он может смотреть его всю ночь.

Сюй Цичэнь собирался заговорить с ним и увидел, что выражение лица Ся Сицина немного искажилось, поэтому он с любопытством наклонился:

— На что ты смотришь?

Ся Сицин подозрительно посмотрел на него:

— Что такое глиняная скульптура?

— Глиняная скульптура? - Сюй Цичэнь покачал головой. — Разве ты не должен знать лучше

меня?

— Но я чувствую, что это... - Выражение лица Ся Сицина ещё более странное. — Это не глиняная скульптура, насколько я понимаю.

— Что. - Сюй Цичэнь наклонился и посмотрел на экран его мобильного телефона. Это был Weibo. Он зачитал текст Weibo выше. — Сердце потрясающей красавицы должно быть холодным, вместе с её белоснежной кожей, глазами, затянутыми кружевами, и тонкими и слабыми пальцами. Оно холодное, но её губы свежи, как розы, хрупки и нежны по красоте, и люди ничего не могут с этим поделать...

Он закашлялся и больше не мог читать. Фотография ниже - это фотография Ся Сицин и Чжоу Цзихэн, лежащих на внутренней странице в розовой ванне, когда они в прошлый раз вместе брали двойной журнал.

Сюй Цичэнь смущённо поднял голову и посмотрел в глаза Ся Сицину с вопросительными знаками на лице:

— Это... это Сяохуаншу?

— Откуда мне знать? - Ся Сицин вышел из Weibo, нахмурился, думая о описании Weibo только что, у него мурашки побежали по всему телу. — Что теперь не так с маленькой девочкой...

Сюй Цичэнь всегда знал, что Ся Сицин не любит, когда другие приписывают ему какие-либо женские характеристики, потому что он слишком красив, и о нем говорили большую часть времени с тех пор, как он был ребёнком.

Хотя он не возражал, Ся Сицин всё ещё не может понять, зачем кому-то публиковать такое в Weibo, и так много людей ретвитят комментарии ниже.

[Ся Сицин, единственный муж во всей сети: Только такая красота подходит для глиняной скульптуры, хорошо, поцелуй мою красавицу.]

Подобных комментариев бесчисленное множество, и есть ещё более преувеличенные.

Ему стало любопытно, и он проверил, что такое глиняная скульптура, только чтобы узнать, что поклонники глиняной скульптуры тоже своего рода фанаты с омонимом «обратный Су», и ему нравится менять пол своих любимых бобов.

— Я достойный человек... - На середине выступления Ся Сицин снова изменил свои слова. — Я достойный человек, который был мужчиной в течение 25 лет. 1. Как может быть так много антисоветских фанатов? В этом нет никакого смысла!

Сюй Цичэнь не смог удержаться от смеха:

— Пойди посмотри в зеркало, есть ли в этом смысл.

Ся Сицин скривил губы и издал звук отвращения в голосе.

— Позвольте мне сказать кое-что искреннее, - Сюй Цичэнь не боится подлить масла в огонь. — Фотография маленькой девочки в белом платье в прошлый раз была действительно красивой. - Он попытался сдержать улыбку. — Это очень волшебно.

— Молоток! - Ся Сицин умер, потеряв дар речи. — Не упоминай о моей чёрной истории.

— Эй, ты знал, что юбку матушки Сюй в прошлый раз принесли с той кучей мусора? Цзи, он сказал, что ты единственный, кто это носит, и никто больше не будет это носить. Почему бы тебе...

— Заткнись.

Ся Сицин тут же прикрыл рот Сюй Цичэня рукой, и в столовой внезапно воцарилась тишина, но в гостиной стало шумно.

— Налево, налево! Чёрт, у меня заканчиваются патроны. Дай мне немного!!

— Я иду на эту игру настолько реально, что болит там, где в меня стреляли!

— Вот, марля!

Ся Сицин, которой срочно нужна была причина сбежать от Сюй Цичэня, безумца-инсинуатора, встал и сказал:

— Я пойду и посмотрю. Это вызывает у меня желание повеселиться.

Он просто подошёл к Чжоу Цзихэну сбоку.

— Ложись! - Чжоу Цзихэн, который был в очках, внезапно лёг на землю, как и Ся Чжисю рядом с ним, что потрясло Ся Сицина.

— Какого чёрта... - Ся Сицин сел на отодвинутый диван, глядя на Чжоу Цзихэна, который был так занят, скрестив руки на груди, неподвижно. Чем больше он смотрел на это, тем больше он думал, что тот такой интересный, как ребёнок.

Более чем через десять минут игра, казалось, закончилась. Они вдвоём сняли очки, затаив дыхание. Как только Чжоу Цзихэн повернул голову, он увидел Ся Сицина, сидящего на диване. Он был таким уставшим, что упал прямо на него, разбив Ся Сицина, запыхавшейся:

— Чёрт... Ты раздавил меня до смерти.

Чжоу Цзихэн дважды улыбнулся, обнял Ся Сицина за голову и дважды очень громко поцеловал:

— Я выиграл!

— Выиграл, выиграл. - Ся Сицин поцеловал небрежно. — Открой это мне.

— Тск.

Ся Чжисю с отвращением посмотрел на них двоих. Изначально он хотел сказать, что в киберспорте нет любви. Но когда он увидел Сюй Цичэня, сидящего в кухне, который хорошо себя вёл и заворачивал клецки, он забыл, снял жилет и побежал его искать.

Чжоу Цзихэн перекатился и лёг рядом с Ся Сицином, тяжело дыша:

— Этот жилет имитирует боль. В меня только что стреляли. Это больно!

Ся Сицин взглянул на него:

— Где в тебя стреляли?

— Здесь. - Чжоу Цзихэн схватил его за руку и положил себе на грудь. — Здесь больно.

Ся Сицин лёг рядом с Чжоу Цзихэном:

— Тогда почему ты не мёртв?

— Я почти умираю. - Чжоу Цзихэн перешёл на режим выдумывания бессмыслицы. — Позже я ощутил сильное чувство веры, которое помогло мне победить.

Ся Сицин холодно фыркнул:

— Ты не наивен.

Чжоу Цзихэн повернул голову и посмотрел ему в лицо:

— Почему ты не спрашиваешь меня, каковы мои убеждения?

Ся Сицин ничего не мог поделать:

— Какая вера?

— Любовь! - Сказав это, Чжоу Цзихэн обнял его и дико поцеловал, так что Ся Сицин не мог открыть глаза, притворяясь, что отталкивает его, на самом деле, у него вообще не было сил, и он притворялся наивным, чтобы сопровождать его.

— Давай сыграем в игру.

— Хорошо. - Ся Сицин вытер лицо и посмотрел на него. — Я переверну тебя.

После еды они вдвоём собирались идти домой. Ся Чжисю также хотел отправить набор игрового оборудования Чжоу Цзихэну, но Ся Сицин отказался. Что, если он действительно пристрастился, Сюй Цичэнь тоже достал пакет:

— Вот булочки и печенье, которые я испёк вчера, там также есть жареные таблетки из корня лотоса матери Чжисю, я всё это упаковал, ты можешь забрать их обратно и съесть.

Ся Сицин взял еду, испугавшись, что Ся Чжисю снова продаст Amway, поэтому он потащил Чжоу Цзихэна и убежал.

Они вдвоём поехали домой на машине. Когда они поднялись на лифте, Чжоу Цзихэн улыбнулся и сказал:

— Я съел все пельмени.

— Кто позволил тебе это съесть?

— Я люблю поесть, мне приятно раскрывать это.

— Отойди в сторону.

Вернувшись домой, Ся Сицин направился прямо в ванную. На улице было холодно, и он запаниковал. Он хотел принять горячую ванну, чтобы согреть своё тело.

Чжоу Цзихэн некоторое время посидел на диване, раздумывая, не положить ли ему еду, которую дал Сюй Цичэнь, в холодильник, поэтому он взял пакет и пошёл на кухню.

Когда Ся Сицин вышел из душа, он обнаружил, что в гостиной никого нет. Он позвал Чжоу Цзихэна. Никто не ответил, поэтому ему пришлось подняться наверх, чтобы посмотреть, был ли он в ванной комнате спальни.

Как только он открыл дверь спальни, Ся Сицина втащили внутрь, и прежде чем он успел замедлиться, Чжоу Цзихэн опрокинул его на кровать.

Он тоже принял душ, его волосы были мокрыми.

Ся Сицин выглядел необъяснимым:

— Что ты делаешь, нажимая на меня несколько раз в день.

— Я хочу нажимать на тебя несколько раз в день.

Диалог внезапно скатился к некоему философскому недоразумению.

Капли воды с волос Чжоу Цзихэна упали на лицо Ся Сицина, заставив его начать поучать:

— У тебя такие мокрые волосы, иди посуши.

— Нет. - Чжоу Цзихэн потряс ими из стороны в сторону, и капли воды были повсюду, как у щенка, который только что принял душ.

— Ты так меня раздражаешь. - Ся Сицин так и сказал, но выражение его лица сдерживало улыбку. Он толкнул Чжоу Цзихэна. — Вставай, ты действительно хочешь раздавить меня до смерти.

— Я могу встать, но ты должен согласиться на мою просьбу.

Ся Сицин поднял брови:

— Каковы требования?

— Сначала ты соглашаешься.

— Ты скажи это первым.

Они вдвоём долгое время находились в безвыходном положении, из-за чего у Ся Сицина онемела половина тела. Он подумал про себя: «что бы ещё, о чем еще он мог просить, разве это не просто те вещи, которые приходят и уходят?»

Поэтому он отпустил с тяжёлым сердцем:

— Хорошо, ты начинаешь первым.

— Действительно! Тебе не позволено возвращаться. - Чжоу Цзихэн со свистом вытащил из-под подушки клочок одежды.

Контроль.

Блядь, блядь, блядь.

Ясно увидев, что это было, Ся Сицин просто захотел умереть на месте с почерневшим взглядом в глазах.

Разве это не то белое платье, которое Ся Чжисю и Чэнь Фан заставили его надеть раньше?! На самом деле это в руках Чжоу Цзихэна!! Что, чёрт возьми, это за бог такой!!

— Я хочу порвать с Сюй Цичэнем, порвать сейчас, прямо сейчас, прямо сейчас!

— Хороший мальчик, не расставайся снова.

Чжоу Цзихэн оттащил Ся Сицина, у которого онемела половина тела, и почти насильно сорвал с него одежду.

Честно говоря, Ся Сицину всегда нравилось лицо Чжоу Цзихэна. Хотя раньше он не ожидал такого большого контраста между его личностью и внешностью, он всё ещё был немного взволнован, увидев, как тот насильно срывает с него одежду, что хуже, чем у животного.

Внезапно он почувствовал себя так, словно проснулся, за исключением какого-то странного свойства.

Но Чжоу Цзихэн был такой чертовски сексуальным, что Ся Сицин лёг на кровать и один раз вздохнул.

Как у него могло быть такое хорошее зрение, и как он мог поймать такого великолепного маленького волчонка?

С таким лицом и фигурой кто не видит, что у него течка?

Это круто – быть влюблённым какое-то время, и всегда круто быть влюблённым постоянно.

Ся Сицин, который был морально удовлетворён, внезапно забыл о том факте, что Чжоу Цзихэн заставляет его носить женскую одежду. Кроме того, Чжоу Цзихэн поцеловал его, снимая с него одежду. Поцелуй привёл его в замешательство, и он сел, обняв Чжоу Цзихэна за шею.

Хотя Ся Сицин не проснулся, Чжоу Цзихэн был настолько бодр, что не мог не быть бодрым и очень взволнованным.

Он осторожно поднёс юбку к голове Ся Сицина и приготовился надеть её.

Это юбка на подтяжках без рукавов с круглым вырезом и длинной широкой юбкой. Ткань не хлопковая, и есть несколько фигурок.

Когда Чжоу Цзихэн насильно надел для него юбку без рукавов, Ся Сицин внезапно снова пожалел об этом и продолжал сопротивляться:

— Я не буду это носить ...

Но чем больше он сопротивлялся подобным образом, тем больше возбуждался Чжоу Цзихэн. Он просто хотел, чтобы тот надел это:

— Ты можешь надеть это один раз, только один. – Он посмотрел в глаза Ся Сицину, целовал и целовал его поджатые губы, демонстрируя умоляющее выражение. — Только один раз.

После долгого застоя Ся Сицин наконец пошёл на компромисс.

На самом деле нет никакого способа взять Чжоу Цзихэна.

Получив его одобрение, Чжоу Цзихэн был так счастлив, что чуть не взлетел. Хотя Ся Сицин выглядел несчастный, он всё равно надел на себя белую юбку, как ребёнок, надевающий одежду.

— Это немного тесновато.

Чжоу Цзихэн обнял Ся Сицина и обхватил его руками за спину, чтобы помочь застегнуть молнию, но ничего хорошего из этого не вышло.

Ся Сицин, который уже стыдился, опустил голову, положив её ему на плечи и сказал

приглушённым голосом:

— Разве это не чепуха? Я мужчина.

Хотя Ся Сицин высокий, у него не такое крупное телосложение, как у Чжоу Цзихэна. Он худенький. Нет особых препятствий для того, чтобы надеть эту юбку, но молнию действительно невозможно застегнуть.

— Вот и всё. - Ся Сицин поднял голову, выражение его лица было немного смущённым, уши покраснели. — Не тяни...

Этот жалкий вид внезапно пронзил сердце Чжоу Цзихэна.

Молодая леди в белом платье, по которой он скучал столько лет, казалось, вернулась, и её зарезали у него на глазах.

Возможно, дело было в том, что Ся Сицину действительно не нравилось быть таким пассивным человеком, или, возможно, он хотел быстро использовать другие эмоции, чтобы скрыть стыд от того, что его заставили носить женскую одежду. Он прямо обнял Чжоу Цзихэна за шею и поцеловал его в губы.

— Поторопись... Перестань нести чушь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284246>